

**БРАТСТВО
РЕЛИГИИ**

« ДУХОВНЫЕ УЧИТЕЛИ »

- « Единство Бога
- « Волшебные души
- « Астральная сфера
- « Перемещение
- « Закон Жермы
- « Современная сторона религии

Анни Безант

**Эзотерическое христианство,
или Малые мистерии**

«Public Domain»

Безант А.

Эзотерическое христианство, или Малые мистерии / А. Безант —
«Public Domain»,

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Сокровенная сторона религии	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анни Безант

Эзотерическое христианство, или малые мистерии

Продолжая рассмотрение мистерий познания, мы останемся верными достойному и чтимому правилу традиции, начав с происхождения вселенной, установив те главные черты физического исследования, которые необходимо предпослать, и, устраняя все, что может послужить препятствием на нашем пути; так чтобы ухо приготовилось к восприятию традиции гнозиса, и почва была бы расчищена от сорных трав, став пригодной для насаждения виноградника; ибо столкновение предшествует столкновению, и мистерии предшествуют мистериям.

Св. Климент Александрийский

Да будет этот образец достаточен для тех, кто имеет уши. Ибо не требуется раскрывать мистирию, но лишь указывать на то, что достаточно.

Св. Климент Александрийский

Кто имеет уши чтобы слышать, да слышит!

Св. Матвей

Предисловие

Цель этой книги – предложить читателям ряд мыслей относительно глубоких истин, лежащих в основе христианства, истин, которые или принимаются слишком поверхностно или даже совсем отрицаются. Великодушное желание разделить со всеми наиболее драгоценное, широко распространить бесценные истины, не лишая никого света истинного познания имело последствием усердие без разбора, которое упростило христианство до того, что его учения приняли такую форму, которая и возмущает сердце, и не принимается разумом. Заповедь «проповедовать Евангелие всей твари»,¹ которую едва ли можно признать за подлинную заповедь, – была истолкована как запрещение передавать гнозис немногим, и она же вытеснила иное, менее распространенное изречение того же великого Учителя: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями».²

Эта неразумная сентиментальность, отказывающаяся признать явное интеллектуальное и моральное неравенство людей и, благодаря этому, стремящаяся свести к уровню понимания наименее развитых людей учения, доступные лишь для высокообразованного ума, жертвующая таким образом высшее на пользу низшему к обоюдному вреду, – такая сентиментальность была чужда мужественному здравому разуму ранних христиан.

Св. Климент Александрийский говорит совершенно определенно: «И даже ныне, как сказано, не нужно метать бисера перед свиньями, да не попрут его ногами и, обратившись, не растерзают вас. Ибо трудно изложить чистые и прозрачные слова, касающиеся истинного Света, свинским и неподготовленным слушателям».³

¹ Марк 16:15.

² Матфей 7:6.

³ Clement of Alexandria. *Stromata*, кн. 1, гл. XII. Clarke's Ante-Nicene Christian Library. Том IV.

Если бы гнозис, это истинное познание, возродившись, составило снова часть христианских учений, – подобное возрождение оказалось бы возможным только при условии прежних ограничений, только тогда, когда самая мысль о нивелировке религиозного учения до уровня наименее развитых, будет оставлена решительно и навсегда. Лишь повышая уровень религиозных истин, можно открыть путь к восстановлению сокровенного знания и к научению малых мистерий, которое должно предшествовать научению великих мистерий. Последние никогда не появятся в печати; они могут быть передаваемы ученику только «лицом к лицу» Учителем. Но малые мистерии, т. е. частичное раскрытие глубоких истин, могут быть восстановлены и в наши дни, и предлагаемый труд имеет целью дать их краткий очерк и показать *природу* того сокровенного учения, которым следует овладеть. Там, где даются лишь намеки, сосредоточенной медитацией над затронутыми истинами возможно едва заметные очертания сделать ясно видимыми и, продолжая медитацию, углубляться все более в понимание этих истин. Ибо медитация приводит к успокоению низший разум, вечно занятый внешними предметами, и, когда он затихнет, тогда только возможно воспринять духовное просветление. Познание духовных истин может быть приобретаемо только изнутри, а не извне, не от внешнего учителя, а лишь от божественного Духа, построившего свой Храм внутри нас.⁴ Эти истины «познаются духовно» тем пребывающим внутри божественным Духом, тем «умом Христовым», о котором говорит апостол,⁵ и этот внутренний свет изливается на наш низший разум.

Это есть путь Божественной Мудрости, истинной теософии. Теософия не есть, как некоторые думают, слабая версия индуизма или буддизма, или даосизма, или иной определенной религии; она есть эзотерическое христианство, как есть и эзотерический буддизм, и принадлежит она одинаково каждой религии, исключительно же – ни одной. В ней – источник указаний, которые даются в этой книге для помощи тем, кто ищет Свет, – тот «истинный свет», который просвещает каждого человека, проходящего «в мир»,⁶ хотя бы у большинства еще и не раскрылись глаза, чтобы видеть его. Теософия не приносит Свет, она лишь говорит: «откройте глаза, и смотрите – вот Свет!». Ибо так слышали мы. Теософия призывает лишь тех, которые жаждут получить более того, что могут дать им внешние учения. Для тех, кто вполне удовлетворяется внешними учениями, она не предназначена, ибо зачем насильно предлагать хлеб не голодному?

Для тех же, кто голоден, да будет она хлебом, а не камнем.

⁴ 1 Коринф. 3:16.

⁵ 1 Коринф. 2:14,16.

⁶ Иоанн 1:9.

Глава I. Сокровенная сторона религии

Многие, может быть, большинство, прочитав заглавие этой книги, отнесутся к ней отрицательно, и будут оспаривать существование какого бы то ни было учения, заслуживающего названия «Сокровенного христианства». Существует широко распространенная уверенность, что в связи с христианством совсем не имеется того, что можно назвать оккультным учением и что «мистерии», как малые, так и великие, были чисто языческим учреждением. Самое название «Мистерии Иисуса», которое было так дорого для христиан первых веков, не вызвало бы ничего, кроме изумления среди современных христиан; если же заговорить о «мистериях» как об определенном учреждении древней церкви, скорей всего можно вызвать лишь улыбку недоверия. Более того, для христиан является предметом гордости, что в их религии нет никаких тайн, что все, что христианство имеет сказать, оно говорит всем, что все, чему оно учит, предназначено для всех без исключения. Предполагается, что его истины так просты, что самый обыкновенный человек, будь он даже малоумный, не может заблуждаться в них, и «простота» евангелия сделалась ходячей фразой.

Ввиду этого особенно важно доказать, что христианство в своем раннем периоде ничуть не отставало от других великих религий, которые все обладали сокровенными учениями, доказать, что и оно обладало своими мистериями и охраняло их как бесценное сокровище, тайны, раскрывавшиеся только для немногих избранных, которые участвовали в мистериях.

Но прежде чем приступить к таким доказательствам, следует рассмотреть вопрос о сокровенной стороне религии вообще, и отдать себе отчет, *почему* такая сторона должна существовать, чтобы придать религии силу и устойчивость; если мы выясним этот вопрос, все последующие ссылки на Отцов Церкви, доказывающие существование сокровенной стороны в христианстве, покажутся естественными и перестанут вызывать недоумение. Как исторический факт, существование эзотеризма в древнем христианстве может быть доказано, но оно может быть подтверждено и внутренней необходимостью.

Первый вопрос, на который нужно ответить, следующий: *какова цель религий?* Религии даются миру их Основателями, несравненно более мудрыми, чем те народы, для которых они назначаются, и цель их – ускорить человеческую эволюцию. Чтобы успешно достигнуть этой цели, религиозные истины должны достигать до сознания всех отдельных людей и влиять на это сознание. Но мы прекрасно знаем, что не все люди стоят на одном и том же уровне развития; мы знаем, что эволюцию можно изобразить как постепенный подъем, на каждой точке которого находятся различные люди. Наиболее развитые стоят гораздо выше, чем менее развитые, как в смысле ума, так и в смысле характера; и способность понимать и правильно действовать меняется на каждой восходящей ступени. Поэтому совершенно бесполезно давать всем одно и то же религиозное учение: то, которое поможет интеллектуально развитому человеку, останется совершенно непонятным для человека первобытного, а то, что способно поднять святого до экстаза, оставит преступника вполне равнодушным. С другой стороны, если учение способно оказать благое влияние на человека неинтеллигентного, оно покажется младенческим для философа, и то, что несет в себе спасение для преступника, окажется совершенно бесполезным для святого. А между тем, все люди нуждаются в религии, для всех необходим идеал, к которому можно было бы стремиться, и ни одна из ступеней развития не должна быть пожертвована ради другой. Религия должна быть так же постепенна, как и эволюция, иначе она не будет достигать своей цели.

Затем возникает вопрос: каким образом религии могут ускорить человеческую эволюцию? Религии стремятся развивать моральные и интеллектуальные стороны людей и помогать раскрытию их духовной природы. Рассматривая человека как сложное существо, они стре-

мятся помочь всем сторонам его бытия – дают учения, соответствующие всем разнообразным нуждам человека. Следовательно, религиозные учения должны давать ответ каждому уму и сердцу, к которому они обращены. Если религия недоступна для сознания человека, если она не овладевает им, если она не очищает и не вдохновляет его эмоцией, в таком случае она для него не достигла своей цели.

Но религия не ограничивается влиянием на мысли и эмоции; она стремится, как уже сказано, повлиять на духовное развитие людей. Она отвечает тому внутреннему побуждению, которое присуще всему человечеству и которое непрестанно толкает его вперед. Ибо глубоко внутри каждого сердца – часто отягченного преходящими затруднениями или заполненной неотступными заботами и тревогами – существует постоянное искание Бога.

«Тебя от ранней зари ищу я, Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле безводной...»⁷ Так жаждет человечество Бога. Искание это иногда как бы прекращается, жажда по временам исчезает. Бывают периоды в цивилизации и в сознании, когда этот крик человеческого духа, ищущего свой божественный источник – как вода, по выражению Джордано Бруно, ищет свой уровень – когда это томление человеческого духа по сродному началу, это устремление частицы к целому кажется на время угасшим; и, тем не менее, стремление это возрождается снова, и снова раздается тот же крик духа, ищущего Бога.

Заглушенная временно, с виду уничтоженная, жажда эта возникает снова и снова с непреодолимым упорством, она вновь возрождается, сколько бы раз ни заглушали ее; это доказывает, что жажда Бога – врожденное свойство человеческой природы, неискоренимая составная часть ее. Бывает, что люди говорят: «видите, она умерла!», но торжество их непродолжительно и они убеждаются, что она снова возникла с неуменьшенной жизненностью. Все, кто строят, не принимая ее в расчет, убеждаются, как их тщательно возведенные здания разрушаются словно от землетрясения. Все, убежденные, что их эпоха переросла эту жажду, видят, как самые дикие суеверия возникают, когда для нее нет удовлетворения.

И до того присуща нам эта жажда Бога, что человек не может обойтись без ответа на свои вопросы: он хочет во что бы то ни стало ответа, хотя бы это был и ложный ответ. Если он не может найти религиозной истины, он предпочтет заблуждение полному отсутствию религии. Он воспримет скорей самый несовершенный идеал, чем помирится с тем, что совсем не существует идеала.

Религия идет навстречу этой жажде и, овладевая той частью человеческой природы, которой присуща эта жажда, воспитывает ее, укрепляет, очищает и направляет к ее истинному завершению – к соединению человеческого духа с божественным, чтобы Бог «мог быть всем и во всем».⁸

Следующий вопрос, который возникает из пути нашего исследования, таков: где искать источник религий? На этот вопрос в наши дни имеется два ответа, один, даваемый сравнительной мифологией, другой – сравнительным изучением религий. Оба утверждают свои ответы на общей основе признанных фактов. Исследования доказали неоспоримо, что все мировые религии сходны в своих главных учениях и в том, что все они имели Основателей, являвших сверхчеловеческие силы и величайшую нравственную высоту; что они схожи в своих этических заповедях, в средствах для достижения соприкосновения с невидимыми мирами и в символах, посредством которых они выражали свои руководящие верования. Это сходство, доходящее во многих случаях до тождества, доказывает – по выводам и той и другой научной школы – общее происхождение религий.

Но относительно природы этого общего происхождения обе школы расходятся между собой. Представители сравнительной мифологии утверждают, что это общее происхождение

⁷ Псал. 62:2.

⁸ 1 Коринф. 15:28.

есть общее невежество, и что самые возвышенные религиозные доктрины не более как утонченное выражение грубых представлений дикарей, выражающих их понятия о себе и об окружающем их мире. Анимизм, фетишизм, поклонение природе, поклонение солнцу – вот составные части того первобытного ила, из которого выросла великолепная лилия религии. Кришна, Будда, Лао-цзы, Иисус – все это по их мнению хотя и высокоразвитые, но все же нисходящие по прямой линии потомки вертящихся знахарей диких племен. Бог есть как бы составная фотография бесчисленных богов, олицетворяющих силы природы. И так далее, все в этом роде. Вся суть этой школы обобщается в одной фразе: религии – ветви одного общего ствола: *человеческого невежества*.

Представители сравнительного богословия утверждают со своей стороны, что все религии получают свое начало в учениях тех Бого-человеков, которые, появляясь от времени до времени, предлагают различным народам такие части из основных религиозных истин, какие данный народ способен воспринять; которые провозглашают одну и ту же нравственность, предлагают применение одних и тех же средств, употребляют однозначные символы. Религии дикарей – анимизм и остальные – не более, как вырождения, результаты упадка, искаленные отголоски истинных религиозных верований. Поклонение солнцу и чистые формы поклонения природе были в свое время благородными религиями, высокоаллегорическими и полными глубокой истины и значения. Великие Учителя, по мнению индусов, буддистов и некоторых представителей «сравнительного изучения религий», каковы теософы, образуют Великое Братство, члены которого высоко поднялись над обыкновенным человечеством, служат ему как его духовные Охранители и от времени до времени появляются среди людей, чтобы дать им новый духовный толчок. Эта точка зрения может быть выражена в нескольких словах: «религии – ветви одного общего ствола: *Божественной Мудрости*».

Эта Божественная Мудрость называлась в различные века гнозисом, Мудростью, теософией и некоторые представители религиозного сознания, стремившиеся в различные века подчеркнуть свою веру в единство религий, предпочитали эклектическое имя теософа всякому другому, более узкому обозначению.

Об относительной ценности доводов, выставляемых двумя названными школами, можно судить по тому, насколько убедительны те доказательства, которые выставляются каждой из них. Выродившаяся форма благородной идеи может быть с виду вполне сходной с утонченным выражением грубой идеи, и единственный способ решить, имеем ли мы дело с вырождением или эволюцией, это – исследовать ее промежуточные фазы и ее отдаленный источник. Доказательства, которые выставляются сторонниками происхождения религии из источника Мудрости, такого рода: они утверждают, что Основатели религий, судя по записям их учений, стояли несравненно выше уровня современного им человечества; что св. Писания содержат нравственные правила, возвышенные идеалы, поэтические вдохновения, глубокие философские положения, которые по красоте и вдохновению несравненно выше, чем все позднейшие Писания тех же религий; иными словами, что не новое выше старого, а наоборот, старое выше нового. Далее, они утверждают, что нельзя указать ни на один случай усовершенствования первоначального религиозного источника, тогда как можно привести не мало противоположных случаев – вырождения самых возвышенных учений; и кроме того, если внимательно рассматривать религии дикарей, и в них можно найти следы возвышенных идей, которые с полной очевидностью превышают творческие способности самих дикарей.

Эта последняя мысль была разработана ученым Эндрю Ланг, который, судя по его книге «The Making of Religion» («Образование религий»), принадлежит скорее к представителям «Сравнительного изучения религий», чем к сторонникам «Сравнительной мифологии». Он указывает на существование общей традиции, которая – утверждает он – не могла возникнуть среди самих дикарей, обычные верования которых так грубы и мысль которых стоит на таком низком уровне. Он указывает, что под их грубыми верованиями кроются возвышенные тра-

диции, касающиеся природы божественного Существа и Его отношения к людям. Обогащаемые ими божества обладают по большей части свойствами самых настоящих дьяволов, но за ними, над всем этим несовершенством, чувствуется неясное, но полное света осеняющее Присутствие, редко или совсем не называемое, упоминаемое с благоговением как источник всего, как сила любви и добра, слишком нежная, чтобы возбуждать ужас и слишком благая, чтобы требовать умиротворения. Такие идеи очевидно не могли возникнуть среди дикарей, и они остаются красноречивыми свидетелями откровения, данного одним из великих Учителей – смутное предание о котором существует почти повсеместно, – который был Сыном Мудрости и сообщал некоторые из своих учений в давно прошедшие века.

Причина, а также и оправдание взглядов, разделяемых представителями сравнительной мифологии, совершенно ясна. Они всюду находили грубые формы религиозных верований, когда их исследования касались диких племен. Формы эти всегда сопровождали общий недостаток цивилизации. Утверждая, что цивилизованные люди произошли от дикарей, не естественно ли смотреть на их религии как на продукт, развившийся из религий низшего типа? Этот вывод совершенно естествен. Только дальнейшее и более глубокое изучение этого вопроса может доказать, что дикари нашего времени не представляют собой типа наших предков, что они – лишь выродившиеся отпрыски великого культурного ствола далекого прошлого, и что человек в период своего младенчества – не был предоставлен самому себе, но был руководим Старшими Братями человеческой расы, которые направляли его первые шаги как в религии, так и в цивилизации. Эта точка зрения подтверждается всеми фактами, приводимыми в книге Ланга, и она неизбежно вызывает вопрос: «Кто же были эти старшие, относительно которых всюду имеются предания?»

Продолжая далее наши исследования, мы приходим к следующему вопросу: какого рода людям давались религии?

Здесь мы сразу подходим к той трудности, с которой каждый Основатель религии должен был считаться; мы знаем, что закон человеческой эволюции вызывает неизбежный факт одновременного существования людей на различных ступенях развития, вследствие чего Основателю религии приходилось неизбежно иметь дело и с высокоразвитыми людьми, и с людьми первобытными; в одной местности Он встречал сложную высоко развитую цивилизацию, а в другой – совсем простой, первобытный строй. Но даже и в пределах каждой данной цивилизации находятся самые разнообразные типы людей, и невежественные, и воспитанные, и вдумчивые и очень поверхностные, и высоко духовные и чрезвычайно грубые; и тем не менее, влияние религии должно достигать до каждого из них, каждому должна быть дана помощь на той ступени, где он стоит. Если эволюция существует, подобные затруднения неизбежны, и с ними божественный Учитель должен считаться, иначе дело Его не может быть успешно. Если человек действительно развивается, как развивается все вокруг него, – эти разнообразные ступени сознательности должны быть присущи человечеству везде и всегда, и они должны быть приняты в соображение всеми мировыми религиями.

Таким образом, мы подошли лицом к лицу к основному положению: не может быть одного и того же религиозного учения даже для одной народности, а тем более для целой цивилизации или для всего мира. Если бы было только одно учение – большая часть людей, к которым оно обращено, осталась бы вне его влияния. Если бы оно было доступно для наиболее ограниченных людей с элементарной нравственностью, с темными представлениями и могло успешно действовать на их эволюцию, – в таком случае оно было бы совершенно неподходящим для тех представителей той же нации, которые отличаются тонкими нравственными понятиями, развитым умом и ясно выраженной духовностью. Если же данная религия давалась только для этих последних, если бы ее философия должна была служить светочем только для *их* развитого сознания и только для *их* утонченных нравственных представлений и для *их* опередившей духовности давала возвышенный идеал, – такая религия не могла бы затро-

нуть мысль неразвитых людей и не могла бы подействовать на их сердца; она осталась бы для них набором незначущих фраз, не способных возбудить их дремлющие силы и дать мотив для поведения, поднимающий их нравственность на высшую ступень.

Рассматривая таким образом цель религии, ее средства, ее происхождение, и разнообразные потребности народа, к которому она обращена; признавая эволюцию духовных, умственных и нравственных способностей человека и нужду каждого в таком воздействии, которое соответствовало бы его ступени развития, – мы приходим к абсолютной необходимости различия и постепенности в религиозных учениях, чтобы последние могли отвечать духовным нуждам всех людей и помогать каждому человеку в отдельности.

Есть еще другая причина, почему необходимо эзотерическое или сокровенное учение, когда дело касается известного разряда истин. К этому разряду относится изречение, что «знание есть сила». Открытое обнародование такой философии, которая обращается исключительно к высокоразвитому интеллекту, не может повредить никому. Она может быть распространяема безопасно, ибо она не привлечет к себе невежественную человека, и он не исказит ее. Но существуют учения, которые касаются строения природы, которые объясняют скрытые законы и бросают свет на сокровенные процессы, знание которых дает власть над естественными энергиями и делает обладателя такого знания способным направлять эти энергии к определенным целям совершенно так, как химик действует с продуктами химических соединений.

Такое знание может быть очень полезно для высокоразвитых людей и может увеличить силу их служения миру, но если бы такое знание было обнародовано перед всеми, оно повело бы к злоупотреблениям вроде того, как знание тонких ядов в средние века было направлено во зло Борджиями и другими. Оно могло бы попасть в руки людей с сильным умом, но недисциплинированными желаниями, людей, двигаемых эгоистическими инстинктами, ищущих пользы только для себя и не интересующихся общим благом. Их привлекала бы надежда развить в себе силы, которые поставили бы их выше общего уровня и отдали бы в их власть обыкновенное человечество. Такие люди устремились бы к приобретению знаний, которые действительно способны поднимать на сверхчеловеческую высоту, и оно сделало бы их еще более эгоистичными, усилило бы их самоутверждение, их гордость получила бы новую пищу, чувство обособления укрепилось бы до чрезвычайности, и их неизбежно потянуло бы по наклонной плоскости, которая ведет к «Левому Пути», служащему разъединению, а не единству. И не только они сами пострадали бы в глубине своей природы, но они сделались бы угрозой для общества, и без того уже достаточно страдающего от людей, интеллектуальное развитие которых опередило развитие совести. Вот откуда возникает необходимость охранять известные учения от нравственно неподготовленных людей, и эта необходимость обязательна для каждого Учителя, который способен давать подобные знания. Поэтому вполне естественно его желание давать такие знания только тем, которые имеют в виду прежде всего общее благо, которые готовы работать для всеобщей эволюции, и так же естественно его желание оградить эти знания от людей, стремящихся к собственному возвеличению в ущерб всем остальным.

Все сказанное не есть только теория. Оккультные летописи дают много указаний на факты, на которые имеются намеки и в книге Бытия в главе VI и в последующих. Знания эти были распространены в древние времена на затонувшем континенте Атлантиды, где они давались без строгого соотношения с нравственной высотой, чистотой и бескорыстием получавших эти знания. Они давались приблизительно так же, как в наше время преподается обыкновенная наука. Доступность для всех, которая так повелительно требуется в наше время, привела в Атлантиде к тому, что некоторые люди становились гигантами в знании, но точно так же гигантами и в зле; и это длилось до тех пор, пока земля не застонала под игом угнетателей, пока крик о помощи попранного человечества не пронесся по всем мирам. Тогда последовало уничтожение Атлантиды, погружение этого обширного материка на дно океана; намеки на это

событие даются Библией в повествовании о Ноевом Ковчеге, а в индусских Священных Писаниях далекого Востока – в Истории Вайвасваты Ману.

Со времени этого опыта, доказавшего, как велика опасность, когда нечистые люди допускаются к знанию, которое есть сила, – великие Учителя установили строжайшие условия в смысле чистоты, бескорыстия и самообладания для всех, ищущих оккультного обучения. Они безусловно отказываются сообщать подобные знания ученикам, которые не согласны подчиниться строгой дисциплине, имеющей целью уничтожить эгоистическую обособленность их чувств и интересов. Они имеют в виду нравственную силу ученика даже более, чем его интеллектуальное развитие, ибо такое обучение само по себе развивает интеллект и оно же подвергает большому напряжению нравственную природу человека. Не удивительно, что хранители мудрости предпочитали скорее переносить упреки невежественных людей, чем рисковать вызвать новую катастрофу для всего мира.

Все это касается теории, указывающей на необходимость сокровенной стороны во всех религиях. Но когда мы переходим от теории к фактам, естественно является вопрос: существовала ли такая скрытая сторона в прошлом, и действительно ли она составляла часть мировых религий? Ответ на этот вопрос может быть только утвердительный. Каждая великая религия обладала таким сокровенным учением, которое было хранилищем мистических знаний, а также практической мистики или оккультного знания. Мистическое толкование популярных учений было всенародно и оно объясняло последние как аллегории, придавая неразумным с виду утверждениям и рассказам приемлемое для разума значение. За этим теоретическим мистицизмом существовали и практические указания, сокровенное духовное обучение, сообщавшееся лишь под известными условиями, которым должен был подчиниться каждый, желавший приобщиться к такому знанию. Св. Климент Александрийский упоминает о таком разделении мистерий: «После очищения, – говорит он, – следуют малые мистерии, в которых даются некоторые основы правил и предварительного приготовления к тому, что должно последовать, а затем великие мистерии, после которых нет ничего непознанного во всей вселенной и остается лишь созерцать и понимать природу вещей».⁹

Это положение не может быть опровергнуто, насколько оно касается древних религий. Мистерии Египта были гордостью этой древней страны и наиболее благородные сыны Греции, как Платон, отправлялись в Саис и Фивы, чтобы получить посвящение у египетских Учителей Мудрости. Митраические мистерии персов, орфические и вакхические мистерии и позднейшие элевсинские полу-мистерии греков, мистерии Самофракии, Скифии и Халдеи звучат для нас как нечто знакомое, по крайней мере по имени. Даже и при чрезвычайно пониженном уровне элевсинских мистерий значение их ставилось очень высоко самыми выдающимися людьми Греции, каковы Пиндар, Софокл, Исократ, Плутарх и Платон. В особенности они считались полезными по отношению к *посмертному* существованию, так как Посвященный узнавал из них то, что обеспечивало за ним потустороннее блаженство.

Сопатр утверждал также, что Посвящение устанавливало сродство души с божественной Природой и в обнародованном гимне к Деметре делаются замаскированные намеки на святое дитя Якха, на его смерть и воскресение, как они представлялись в мистериях.¹⁰

Ямвлих, великий теург третьего и четвертого века по Р. Х., дает много сведений относительно мистерий. Теургия была магической, «последняя часть жреческой науки»,¹¹ и применялась она в великих мистериях с целью вызвать появление высших Существ. Теория, на которой основывались эти мистерии, может быть изложена в коротких словах: существует Единое, предшествующее всякому существованию. Недвижное, Пребывающее в одиночестве Своего

⁹ Ante-Nicene Library, том XII. Clement of Alexandria. *Stromata*, v. V, гл. XI.

¹⁰ Encyclop. Britannica, IX edition, on «Mysteries».

¹¹ Psellius, quoted in Jamblichus on the Mysteries. T. Taylor, p. 343.

собственного единства. Из Него возникает верховное Божество, Самозачатое, Благо, Источник всех вещей, Корень всего, Бог богов, Первая Причина, раскрывающая Себя как Свет.¹² От него происходит Постижимый Мир, или идеальная вселенная. Мировой Разум, *Nous*, и бестелесные боги относятся сюда же. От Мирового Разума происходит Мировая Душа, к которой принадлежат «божественные разумные формы, каковые присущи видимым телам богов».¹³ Затем следуют различные Иерархии сверхчеловеческих существ: архангелов, архонов (правителей) или космократов, ангелов, демонов и т. д. Человек есть существо низшего порядка, но он связан с упомянутыми Иерархиями своей природой и способен познать их; это знание приобреталось им в мистериях, и оно вело к соединению с Богом.¹⁴ В мистериях излагались эти учения, «происхождение и возвращение всех вещей от Единого и к Единому и полное господство Единого»¹⁵ и кроме того вызывались различные Духовные Существа, которые появлялись иногда для того, чтобы учить, иногда для того, чтобы одним своим присутствием возвышать и очищать. «Боги, – говорит Ямвлих, – будучи благожелательны и милостивы, сообщают свой свет теургам в безмерном изобилии, призывая их души к себе, создавая для них связь с собою и приучая их, пока они еще в теле, отделяться от своих тел и соединяться со своим вечным духовным началом».¹⁶ Ибо «душа имеет двойную жизнь, одну, соединенную с телом, а другую – отделенную от всего телесного»,¹⁷ ввиду чего необходимо научиться отделять ее от тела, чтобы она могла соединиться с богами посредством своей разумной и божественной части и познавать подлинные основы знания и истины духовного мира.¹⁸ «Присутствие богов придает здоровье нашему телу, праведность нашей душе, чистоту нашему уму, и, одним словом, поднимает в нас все до своей истинной природы. Оно представляет то, что нетелесно, как телесное для очей души, через посредство телесного зрения».¹⁹ Когда появляются боги, душа получает «освобождение от страстей, трансцендентное совершенство и всепревышающую энергию, и она участвует в божественной любви и в безмерной радости».²⁰ «Таким путем мы достигаем божественной жизни и становимся действительно божественными».²¹

Высочайшая точка мистерий достигалась тогда, когда Посвящаемый становился богоподобным или вследствие соединения с божественным Существом, или вследствие осуществления божественного Я внутри себя. Это и называлось экстазом и было состоянием, которому индусские йоги дали бы название высочайшего самадхи; физическое тело находилось при этом в трансе, а освобожденная душа совершала свое собственное единение с Великим Единым.

¹² Jamblichus, as ante, стр. 301.

¹³ Там же, стр. 72.

¹⁴ Статья о «Мистицизме» в *Encyclopaedia Britannica* говорит следующее об учении Плотина (204—206 г. по Р. Х.): «Единый (Верховный Бог, о котором была речь выше) возвышается над nous и над идеями. Он превышает всякое существование и непознаваем путем разума. Оставаясь Сам в покое, Он как бы излучает из своей Собственной полноты образ Самого Себя, называемый Nous, который и образует систему идей разумного мира. Душа, в свою очередь, есть отражение или продукт Nous и посредством своего движения она порождает телесную материю. Таким образом перед душой два пути – по направлению к nous, от которого она произошла и по направлению к материальной жизни, которая есть ее собственный продукт. Нравственное усилие состоит в отречении от чувственного; материальное существование есть само по себе удаление от Бога... Чтобы достигнуть конечной цели, даже сама мысль должна быть оставлена позади; ибо мысль есть вид движения, а желание души направлено к неподвижному покою, который принадлежит Единому. Соединение с Трансцендентным божеством есть не столько знание или видение, сколько экстаз, слияние, «контакт». Таким образом, Неоплатонизм есть «прежде всего вполне рационалистическая система; иными словами предполагается, что разум способен начертать всю систему вещей. Но так как Бог признается превышающим разум, то мистицизм становится в некотором смысле необходимым дополнением якобы всеобъемлющего рационализма... Вся система завершается мистическим актом...»

¹⁵ Jamblichus, as ante, стр. 73.

¹⁶ Там же, стр. 55, 56.

¹⁷ Там же, стр. 118, 119.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Jamblichus, as ante, стр. 95, 100.

²⁰ Там же, стр. 101.

²¹ Там же, стр. 330.

Подобный «экстаз» не есть в строгом смысле способность. Это есть состояние души, которое преобразует последнюю в такой степени, что она начинает видеть то, что ранее было сокрыто от нее. Состояние это не может быть постоянным, пока наше соединение с Богом не станет неизменным. Здесь, в земной жизни, экстаз может быть лишь временной вспышкой... Человек может перестать быть человеком и стать Богом; но человек не может быть Богом и человеком в одно и то же время.²² Плотин утверждает, что он достигал такого состояния «лишь три раза».

И Прокл учил так же, что единственное спасение для души есть возврат к своей духовной форме, что позволит ей избежать «круга рождений и обильных странствований» и достигнуть истинного Бытия, «единообразной и простой энергии периода тождества, вместо обильного страннического движения того периода, который характеризуется различием». Это и есть та жизнь; которую искали посвящаемые Орфеем в мистерии Вакха и Прозерпины, и она есть результат упражнения в очищающих, или «катарсических» добродетелях.²³

Эти добродетели были необходимы для великих мистерий, так как они влияли на очищение тонкого тела, в котором душа действовала, когда она была вне физического тела. «Политические» или практические добродетели принадлежали к обыкновенной жизни человека и достижение их до известной степени требовалось для вступления даже в такую школу, какая описана ниже. Затем следовали «катарсические» добродетели, посредством которых тонкое тело, проводник эмоций и низшего разума, было очищаемо; затем – «интеллектуальные» добродетели, относящиеся до *αυροειδες* или светлого тела, служащего проводником для интеллекта; и наконец – созерцательные или «парадигматические» добродетели, благодаря которым осуществлялось единение души с Богом. Порфирий пишет: «тот, кто действует сообразно с практическими добродетелями, есть достойный человек, но тот, который действует сообразно с очищающими добродетелями, есть ангелоподобный человек или добрый гений (*δαμων*). Тот, кто действует сообразно с интеллектуальными добродетелями, есть Бог; тот же, кто действует сообразно с парадигматическими добродетелями, есть Отец Богов».²⁴

Многие поучения давались в мистериях высшими Иерархиями, и Пифагор, великий Наставник, получивший свое посвящение в Индии и дававший своим ученикам «истинное познание вещей», обладал, как утверждают, таким знанием музыки, что он мог посредством нее господствовать над самыми дикими страстями людей и просветлять их разум. Примеры такого господства даются Ямвлихом в его «Жизни Пифагора». Нужно думать, что титул Теодидакта, данный Аммонии Саккасу, учителю Плотина, относится не столько к возвышенности его учения, сколько к этим божественным знаниям, полученным им в мистериях.

Некоторые из употреблявшихся в мистериях символов объясняются Ямвлихом, который велит Порфирию изъять из своей мысли образ символа и достигнуть его внутреннего значения. Так «тина» означало все телесное и материальное; «Бог, сидящий над лотосом», означало, что Бог превышает и тину и разум, символом которого служил лотос и что, будучи неподвижным, он установлен в Самом Себе. Если же Он «плыл в корабле», этим изображалось Его господство над миром и т. д.²⁵ Относительно такого употребления символов Прокл замечает, что «орфический метод имел целью раскрытие божественных вещей при помощи символов; этот метод принадлежит всем писавшим о божественном познании».²⁶

Пифагорейская школа в древней Греции была закрыта в конце шестого столетия до Р. Х., преследуемая гражданской властью, но другие общины продолжали существовать, сохраняя

²² G. Mead. Plotinus, стр. 42.

²³ Jamblichus, стр. 364.

²⁴ G. Mead. Orpheus. стр. 285, 286.

²⁵ Jamblichus, стр. 285 et seq.

²⁶ G. Mead. Orpheus, стр. 50.

священную традицию.²⁷ Мид утверждает, что Платон облек последнюю в интеллектуальную форму, чтобы охранить ее от все увеличивавшейся профанации, тогда как элевсинские обряды сохранили некоторые из ее форм, потеряв всю их внутреннюю суть. Неоплатоники продолжали дело Пифагора и Платона, и их произведения следует изучать всем, желающим иметь понятие о величии и красоте, которые сохранялись для мира в древних мистериях.

Пифагорейская школа может служить типом дисциплины, которая требовалась перед посвящением в мистерии. По поводу этого Мид дает много интересных подробностей²⁸ и замечает: «Авторы античного мира согласны между собой, что этой дисциплиной удалось вызвать к жизни высочайший человеческий тип, отличавшийся не только чистейшим целомудрием, но также и простотой манер, большой деликатностью и вкусом к серьезным занятиям, равных которым нельзя было найти нигде. Это признается и христианскими писателями».

Пифагорейская школа имела внешних учеников, которые не оставляли семейных и общественных обязанностей, и выше приведенные слова относятся к ним. Что касается внутренней школы, то в ней было три ступени – первая ступень *слушателей*, которые учились в течение двух лет в полном безмолвии, стремясь овладеть оккультными знаниями; вторая ступень *математиков*, которые изучали геометрию и музыку, природу числа, формы, цвета и звуки; на третьей ступени *физиков* нужно было овладеть космогонией и метафизикой. Эти три ступени вели к истинным мистериям. Вступающие в школу должны были отличаться «незапятнанной репутацией и уравновешенным характером».

Тесное сходство между методами и целями, преследовавшимися в этих различных мистериях, и методами и целями индусской йоги, бросается в глаза даже самому поверхностному наблюдателю. Но нет никакой необходимости предполагать, что античные народности извлекали свои познания из Индии: все они исходят из единого источника, из Великой Ложы центральной Азии, которая высылала своих Посвященных во все страны. Все они учили одним и тем же доктринам и применяли одни и те же методы, ведущие к одинаковым целям; существовали постоянные взаимные отношения между Посвященными всех народов и у них был общий язык и общий символизм. Так, Пифагор путешествовал по Индии и получил там высокое Посвящение, а позднее Аполлоний Тианский следовал по его стопам. Такой же индусский характер носят произнесенные перед смертью слова Плотина: «Ныне стремлюсь я ответить обратно мое Я к Всеобщему Я».²⁹

Среди индусов разрешение преподавать божественные знания одним только достойным было всегда строго соблюдаемо. «Глубочайшая мистерия конечного знания... не может быть выдана никому, кроме сына или ученика, и никому с беспокойной душой».³⁰ В другом месте, после описания йоги, мы читаем: «Восстань! Пробудись! Найдя Великих Учителей, слушай! Путь столь же труден для следования, как острие бритвы. Так говорят мудрецы».³¹ Учитель необходим, ибо одних писанных поучений недостаточно. «Цель познания» – познать Бога, а не только верить в Него; стать единым с Богом, а не только поклоняться издали. Человек должен познать реальность божественного Существования и затем узнать, а не только смутно верить и надеяться – что его собственная глубочайшая суть едина с Богом и что цель жизни – осуществить это единство. И если религия не может привести человека к такому осуществлению, она не более как «медь звенящая или кимвал бряцающий».³²

²⁷ Там же, стр. 30.

²⁸ Там же, стр. 263. 271.

²⁹ G. Mead. Plotinus, стр. 20.

³⁰ Шветашвара упанишада, VI, 22.

³¹ Катха упанишада, I, iii, 14.

³² 1 Коринф. XIII, 1.

Также было распространено и сознание, что необходимо научиться покидать свое плотное тело: «Да отделит человек с твердостью ее (душу) из своего тела, как стебель отделяется из своего влагилица».³³ И было написано: «В золотых высочайших ножнах пребывает беспорочный неизменный Брама. Он есть сияющий белый Свет светов, знакомый знатокам внутренней Сути».³⁴ «Когда ясновидец видит золотоцветного Создателя, Господа, Духа, лоно которого есть Брахман, тогда, отбрасывая одинаково и достоинство и недостаток, беспорочный Мудрец достигает высочайшего соединения».³⁵

И евреи также не были лишены сокровенного знания, и у них были свои школы Посвящения. Собрание пророков в Навафе, под председательством Самуила,³⁶ являлось такой школой, и в ней производилась устная передача преемственных знаний. Подобные же школы существовали в Вифании и в Иерихоне;³⁷ и в книге Крюдена «Concordance»³⁸ встречается следующее интересное замечание: «Школы или коллегии пророков – первые школы, о которых имеется отчет в Священном Писании, где „дети“ пророков, что означает их учеников, жили в условиях уединенной и суровой жизни, в постоянном обучении и медитации и в чтении Закона Божия... Этим школам или Обществам Пророков пришли на смену Синагоги». Каббала, в которой заключено наполовину раскрытое учение, является «в том виде, в каком она сейчас» современной компиляцией, так как часть ее составлена Раввином Моисеем де-Леон, который умер в 1305 г. по Р. Х. Каббала состоит из пяти книг: Бахир, Зохар, Сефер, Сефирот, Сефер Иецира и Аш Мецарет; утверждают, что ее происхождение – устная передача, идущая из глубокой древности, если «древность» рассматривать с точки зрения исторического летоисчисления. Доктор Уинн Уэсткотт говорит, что «еврейская традиция приписывает самую древнюю часть Зохара эпохе, предшествовавшей построению второго Храма; а Раввин Симеон бен-Иохай записал одну ее часть в первом столетии христианской эры. Относительно Сефер Иецира Сваджа Гаон, умерший в 940 г. по Р. Х., выражается как об „очень древнем“».³⁹

³³ Катха упанишада, VI, 17.

³⁴ Мундака упанишада, II, ii, 9.

³⁵ Там же, III, I, 3.

³⁶ 1 Самуил 19:20.

³⁷ 2 кн. Царств 2:2,5.

³⁸ В отделе «School».

³⁹ Dr. Wynn Westscott. Sepher Ietzirah, стр. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.